

Смена парадигм: единственный путь вперед

Мексиканский Национальный Автономный Университет (UNAM)

Группа Наблюдения Перспектив Глобального Развития

Александро Чанона

Трудность в достижении целей развития и благополучия людей заключается в неэффективности преобладающей экономической парадигмы, которая ставит перед нами вопрос о реформе капитализма – изнутри или извне. Наш ответ – изнутри. Неэффективность принципов, поддерживающих неолиберальную модель, проявилась в повторяющихся экономических кризисах. Однако эти принципы продолжают навязывать как единственный путь в направлении развития.

Начиная с публикации в 1987 году доклада Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланда, WCED), термин «устойчивое развитие» стал для международного сообщества отправной точкой. После Конференции Организации Объединенных Наций 1972 года по проблемам окружающей человека среды и Доклада независимой Комиссии по вопросам международного развития (Комиссия Брандта), послуживших прецедентом, Комиссия Брундтланда определила устойчивое развитие как «развитие, которое может удовлетворить потребности нынешнего поколения, не подвергая риску способность будущих поколения удовлетворять свои собственные потребности.»

Концепция устойчивого развития исследует отношения между экономическим развитием, качеством окружающей среды и социальной справедливостью. Она включает в себя долговременную перспективу и всеобъемлющий подход к действию, который признает необходимость участия в процессе всех людей.

Несмотря на это, отчет о развитии этой парадигмы показывает большую разницу между сказанным и реальными действиями. Обзор документов, принятых на различных встречах на высшем уровне, проведенных ООН по проблемам развития, показывает, что после встречи на высшем уровне в Рио обсуждение темы устойчивого развития было продолжено, с дополнением таких понятий, как развитие человека и безопасность людей.

Это не означает, что идея поддерживается международными программами или является их приоритетом. Поддержка этой парадигмы претерпела периоды восхода и падения под влиянием различного восприятия между Севером и Югом относительно важности приоритетов и финансирования, и колеблется от сведения целей к «общеприемлемому минимуму» до первоочередной важности традиционной программы безопасности по-

сле террористических атак 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Развитые страны забыли понятие «устойчивое», чтобы облагодетельствовать свою экономическую экспансию и продолжить модели чрезмерного потребления своего населения. В то же время в развивающихся странах охрана окружающей среды не всегда стояла на первом месте, и преобладала логика сначала стремиться к росту, и лишь затем к развитию. Но несмотря на то, что государства в рамках Организации Объединенных Наций выступили за устойчивое развитие, не было политической воли для осуществления подробной программы, которая превратила бы развитие в реальность на всей планете.

Эти обстоятельства следует понимать в рамках международной системы, которая восприняла неолиберальные постулаты в качестве парадигмы развития. Согласно этой точке зрения, свободно избранная демократия и свободные рынки должны были привести к мечтаемому благополучию, и поэтому государства должны ограничить свои функции и дать возможность рыночным отношениям развиваться самостоятельно. Эта модель быстро показала свою ограниченность, с повторяющимися экономическими кризисами и углубляющимися социальными различиями, которые превратили глобализацию в настоящий нравственный кризис.

Отсутствие морали в международной экономике, особенно на финансовых рынках, также поощряется отсутствием норм и законов, которые, в свою очередь, поощряют спекуляции. Неолиберальная модель благоприятствует стремлению к получению легкой и быстрой прибыли, а эта ситуация стоит в основе различных экономических кризисов, неравномерного распределения богатства и увеличения числа людей, живущих в крайней нищете.

Распространенная в мире социально-экономическая модель сегодня ограничила свое понимание развития человека, которое, несомненно, было более содержательным во время Доклада Брундтланда, и целей, поставленных на Всемирной встрече по проблемам Земли. Сегодня оно сведено к минимуму, который ближе к моральному извинению, чем к реальной воле решения проблем.

Таким образом восходящее развитие программы устойчивого развития слабое и ограниченное. Оно зависит непосредственно от политической воли государств не только при формировании соглашений относительно целей, ресурсов и планов, но также и при их выполнении, оценке и мониторинге. Развитые страны делают ставку на минимальные цели и задачи, в то же время избегая установления специфических, намного более амбициозных и всеобъемлющих целей и обя-

зательств.

Экономический рост и финансовая стабильность сами по себе предполагают сокращение бедности. До тех пор, пока не будут решены структурные проблемы несправедливого распределения доходов и богатства, будет очень трудно прогрессировать в борьбе с голодом и нищетой, которые уменьшают возможности осуществления Целей Развития Тысячелетия, или в существующих каких бы то ни было других целях. Необходимо также отметить, что увеличение ОПР является обязательным, и если мы действительно хотим уменьшить существующую неравнопоставленность, то для оценки бедности в мире нам необходимы более точные показатели. Проблема состоит в том, что вся система наблюдения и показателей является неразрывной частью парадигмы экономического роста и «проповедует» его.

Либеральное сообщество, частью которого является нынешний мир, и его точка зрения на мировую экономику, воспроизвели описание, на базе которого отдельные индивиды интерпретируют окружающий их мир и придают смысл своим специфическим и социальным условиям жизни. Это необходимо изменить, чтобы дать возможность мировым лидерам, руководителям государств и правительств дать новое толкование действительности и, следовательно, иным образом планировать и оценивать проводимую государствами политику. Вот почему изменение парадигмы должно сопровождаться новой аналитико-концептуальной рамкой, а также новыми показателями измерения социального благополучия. Любое измерение прогресса в области развития и социального благополучия должно выходить за рамки методологии, ограниченной до уровня экономически-монетаристской точки зрения, которая сводит такие сложные многомерные явления, как бедность, к узким концептуальным положениям, что позволяет получать лишь минимум показателей. Поэтому необходимо продолжить обсуждение дефинирования новых целей развития, чтобы они могли выйти за рамки категорий экономического роста. Необходим новый набор показателей бедности и других проблем, что означало бы абсолютное переопределение международного сообщества, государства и самого человечества.

Нынешний кризис международной системы в целом открывает возможность для переосмысления отношений между государствами и рынком, а также неолиберальной парадигмы, властвующей в продолжении нескольких десятилетий. Как в свое время было отмечено в Докладе Брундтланда, «Устойчивое развитие в конечном счете должно основываться на политической воле правительств, и должны быть приняты критичные экономические, экологические и социальные решения. «